

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 150–161.

Economic and Social Research. 2022. No. 3 (35). P. 150–161.

Научная статья

УДК 11:27-14(47)

doi: 10.24151/2409-1073-2022-3-150-161

Философия творчества С. Л. Франка: современные исследования и новые аспекты

Д. С. Семенова

Башкирский государственный медицинский университет «БГМУ», Уфа, Россия

dilyarrra@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена философии творчества С. Л. Франка. Рассматривается ряд подходов к ее осмыслению, представленных в современных исследованиях, где были проанализированы различные аспекты того, как философские идеи воплощены в его произведениях. Отмечаются обращения С. Л. Франка к теме творчества во всех разделах его философской системы. Особое внимание уделено роли проблематики творчества в социальной философии и в методологическом учении С. Л. Франка. Показывается своеобразие диалектического синтеза в его философии творчества.

Ключевые слова: творчество, социальная философия, методология, непостижимое, интуитивизм, диалектический синтез, художественно-эстетическое созерцание

Для цитирования: Семенова Д. С. Философия творчества С. Л. Франка: современные исследования и новые аспекты // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 150–161. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-150-161>

Original article

The philosophy of creativity by S. L. Frank: current research and new aspects

D. S. Semenova

Bashkir State Medical University “BSMU”, Ufa, Russia

dilyarrra@mail.ru

Abstract. The article is devoted to S. L. Frank’s philosophy of creativity. The author considers the variety of approaches to its understanding present in modern researches where the various aspects of the philosophic ideas’ realization in his works were analyzed. S. L. Frank’s appeals to the theme of creativity in all sections of his philosophical system are noted. The author has especially examined the role of creativity problematic in social philosophy and in methodological teaching of S. L. Frank, and has shown the originality of dialectical synthesis in his philosophy of creativity.

Keywords: creativity, social philosophy, methodology, incomprehensible, intuitional, dialectical synthesis, artistic-aesthetic contemplation

For citation: Semenova D. S. The philosophy of creativity by S. L. Frank: current research and new aspects. *Economic and Social Research*, 2022, no. 3 (35), pp. 150—161. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-150-161>

За последние годы философская концепция творчества С. Л. Франка привлекала и привлекает все большее внимание, причем со стороны не только исследователей истории русской философии, но и специалистов по изучению творчества. Правда, в первых публикациях на данную тему авторы обращали внимание, прежде всего, на интуитивизм в гносеологии С. Л. Франка или на идеи, гласящие, что в творчестве проявляется «нечто новое», исходящее из глубин духа.

Затем ряд авторов рассмотрели философию творчества С. Л. Франка более целостно. Прежде всего следует отметить работы О. В. Костиной. В них подчеркнуты такие важные аспекты идей С. Л. Франка, как онтологичность, которой он наделял творчество («Характеристики творчества здесь совпадают с определением онтологической сути бытия...» [3, с. 81]). Онтологичность у С. Л. Франка, по мнению исследовательницы, связана с философией всеединства; с трансцендированием бытия; с глубинами духовной жизни; с воплощением сложности мира; с созданием в бытии структур — не только новых, но и устойчивых, жизнеспособных; со сверхвременным единством реальности. Творчество дает «живое» и цельное знание, делает человеческую жизнь целостной, наделяет духовной энергией и активностью человека, который созидает себя на пути к Абсолютному. Исследовательница отмечает, что, согласно С. Л. Франку, «...основанием этой деятельности [творческого созидания. — Прим. ред.] не может быть разрушение и ненависть, но только любовь» [3, с. 79].

Наконец, автор обращает внимание на тесную связь позиций мыслителя и худож-

ника в понимании С. Л. Франка, на наличие элементов искусства, художественности в любом творчестве. При этом исследовательница подчеркивает, что роль красоты, по С. Л. Франку, диалектически противоречива: «Она указывает на некую глубокую тайну бытия, но часто прельщает нас обманчивой видимостью» [3, с. 80].

Тому, как С. Л. Франк понимает место и роль творчества в развитии личности, посвящены статьи Н. М. Хаустовой. Она исходит из положений С. Л. Франка о том, что «...человек <...> принадлежит к двум мирам»: природному и высшему — духовному; и если свое физическое бытие человек полагает как недостаточное раскрытие своей сущности, то в духовном плане он осознает, что в мистическом опыте не только подчинен Богу, не только его «тварь», но и «образ и подобие» Бога, причем именно в творчестве: «человек-творец является соучастником Божьего творчества» [19, с. 94] («Человек как творец *есть* соучастник Божьего творчества» [12].)

Кроме того, Н. М. Хаустова пишет: «Двуединство человека обнаруживается в творчестве» [19, с. 94]. В творчестве личность создает сама себя, реализует жизненную активность, а также приобщается к вечной жизни. Причем автор также отмечает: наиболее типичный образец «собственного творчества» — именно художественное творчество, так как в искусстве, по мнению С. Л. Франка, наглядно видно «выражение», «становление незримого зримым», т. е. сама сущность творчества. Автор обращает внимание на то, что в творческом «вдохновении» соединяются как усилия творца, так и его произвольное слияние с «даром свыше», которое ведет к высшему и божественному. Как цитирует

Н. М. Хаустова, «...творчество предполагает двуединство человеческого существа — его самостоятельность, свободу <...> — и его укорененность в чем-то трансцендентном» [12]; цит. по: [19, с. 97].

Обращается к проблемам творчества в философии С. Л. Франка и известный исследователь его идей Г. Е. Аляев, связывающий его понимание творчества с осмыслением опыта мировой войны, когда у философа «...появляется новая тема — философия творчества, которую он даже начинает воспринимать как ключевую философскую проблему» [1, с. 119].

Далее автор рассматривает преимущественно проблематику сочинений С. Л. Франка, относящихся к 40-м годам, и справедливо отмечает «смычку» метафизики (прежде всего учения о «непостижимом» единстве действительного и потенциального, а также о неопределенности в бытии) и физики (неклассических естественно-научных концепций первой половины XX в.) в таком очень развернутом обращении С. Л. Франка к теме творчества. В этом плане Г. Е. Аляев выделяет ряд основных тезисов. Прежде всего творчество у С. Л. Франка выступает, по его мнению, как всеобщий процесс преодоления мировой энтропии. Для осмысления творчества в физическом мире он привлекает аристотелевские идеи «энтелехии и целевой причины» [1, с. 125].

Далее, отмечает Аляев, Франк выдвигает такие идеи: «...творимое соучаствует в творчестве» [1, с. 127], в том числе человек соучаствует в общественном творчестве; а также в творческом усилии созидание нового соединяется с сохранением сущего. И Аляев подчеркивает, что, согласно С. Л. Франку, при осмыслении творчества особое значение обретает проблема «воплощения, самовыражения» [1, с. 129].

Наконец, Аляев считает, что творчество, по С. Л. Франку, — категория и онтологическая, и этическая. Если развивать последнюю мысль, то особенно важным становится

представление Франка о том, что в творчестве недопустима ненависть.

Исследовательница И. В. Батурина рассматривает философию творчества С. Л. Франка как целостную концепцию, исходя из его гносеологии, считая, что «...проблема познания, центральная для его исследований, по сути является и проблемой творчества»; причем она добавляет, что «...Франк — один из немногих мыслителей, поднявших анализ творчества на такую небывалую — метафизическую — высоту» [2, с. 97].

Также И. В. Батурина обращает особое внимание на роль категории «непостижимое» в философии творчества С. Л. Франка; на черты трагизма и противоречивую роль красоты как бессильного намека на сверхчувственное бытие; на характер его понимания как целостного познания мира, восстанавливающего единство человека. «Истинное творчество, по Франку, это переход в сверхвременное бытие, в глубинах которого все возможно...», — считает И. В. Батурина [2, с. 98]. Таким образом, в данном случае за основу она берет именно философию познания.

В целом значимость философской концепции творчества в системе идей С. Л. Франка признают многие исследователи — и в последние годы ее плодотворно рассматривают с различных сторон. В связи с этим необходимо обратить внимание на три важных для дальнейшего осмысления данной проблематики аспекта.

Прежде всего, мы уже останавливались на том, что к категории «творчество» С. Л. Франк обращается не только в *отдельных сферах* своей философской системы (в онтологии, в теории познания, в представлениях о развитии личности и др.) или в *отдельные периоды* своей деятельности (в 40-е годы), но практически во всей своей философской мысли — и использует категорию «творчество» в ключевых звеньях своих рассуждений. В связи с этим целесообразно проанализировать роль категории «творчество» во всей

социальной философии С. Л. Франка, начиная с самой первой его философской публикации, что мы и сделаем.

Далее, мы также отмечали, что концепция С. Л. Франка о «постижении непостижимого» методологически значима как модель творческого акта вообще [4, с. 133]. В его социальной философии можно выделить подобные методологические подходы.

Наконец, важной самостоятельной проблемой оказывается сопоставление философии творчества С. Л. Франка со взглядами на творчество, характерными для русской философской мысли; такое сопоставление пока не носит системного характера: в связи с этим мы рассматривали идеи В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, В. И. Несмелова, Л. М. Лопатина. Мы сопоставили философию творчества С. Л. Франка с некоторыми учениями о творчестве российских мыслителей X — начала XIX вв. — и выявили следующие общие черты: *историзацию (социологизацию), этизацию*, связь с идеей «цельного» человеческого духа, присущие как российской духовности в целом, так и философии С. Л. Франка (см.: [6, с. 95]). Но здесь нужны дальнейшие значительные исследования, особенно посвященные пониманию творчества в русской философской традиции со времен спора славянофилов и западников и до середины XX в.: советская философия творчества тоже связана с этой традицией, но требует особого анализа, так как развивалась она весьма специфически.

Если же говорить о том, как С. Л. Франк обращался к проблематике творчества в социальной философии, и начинать с самых ранних его публикаций, можно привести достаточно большой материал. Поскольку более поздние работы С. Л. Франка по философии творчества мы уже проанализировали — и отметили, что «...понятие „творчество“ оказывается ключевым в осмыслении истории и общественной жизни» [4, с. 126], — рассмотрим этот аспект идей С. Л. Франка подробнее.

Опираясь на идеи Ф. Ницше из книги «Так говорил Заратустра», С. Л. Франк противопоставляет «любовь к ближнему» (т. е. погруженность в мелкие и сиюминутные интересы современности) — высоким идеалам и перспективам будущего, т. е. «любви к дальнему». Она же, согласно С. Л. Франку, есть «любовь творческая» — и она стремится изменить вызывающее отвращение настоящее и приблизить «будущее и дальнее», «воплотить дальнее в жизнь» [16, с. 20].

Соответственно этому Франк понимает и само творчество. «Творческая борьба, творчество в форме борьбы — такова деятельность, такова жизнь человека, возлюбившего „дальнее“» [16, с. 21]. Это — близко к позиции Гераклита Эфесского, которого, много позже, С. Л. Франк назовет «изумительным мудрецом».

Здесь мы видим, как С. Л. Франк преодолевает свои юношеские социал-демократические и революционно-народнические взгляды — ориентацию подлинного творчества не на утилитарное и коллективное «благо», а на достижение высоких духовных ценностей, прежде всего на уровне отдельных личностей. Полагаем, что здесь уже повлияла и «ветхозаветная основа» духовных позиций С. Л. Франка, согласно которой он понимает творчество как дело трудное, требующее усилий и борьбы. Характерно, что именно в этом сочинении С. Л. Франк вводит понятие «моральных прав личности» [16, с. 53], противопоставленных (по его мнению, искусственно и нецелесообразно) «благу народной массы» [16, с. 53] и относящихся к «общественно-моральной деятельности, которая основана не на отречении от своего „я“, а, наоборот, на утверждении и развитии глубочайших, святейших и человеческих сторон этого „я“» [16, с. 54].

В 1909 г. в известном сборнике «Вехи» С. Л. Франк обращает внимание на принципиально нетворческий подход революционно-социалистических российских кругов — он называет этот подход «этикой нигилизма».

Поскольку «революционный социализм» считает, что «...природные условия для человеческого счастья <...> всегда налицо» [17, с. 93], но «...все бедствия и несовершенства проистекают из ошибок или злобы отдельных людей или классов», постольку для устранения несправедливости и глупости необходимо лишь «внешнее устройство» общества, т. е. справедливое распределение благ, прежде всего материальных. Это, по мнению С. Л. Франка, «...механико-рационалистическая теория счастья» (см.: [17, с. 93]).

Характерно, что здесь он несколько корректирует свою прежнюю позицию предпочтения «любви к дальнему», отмечая, что «...отвлеченный идеал абсолютного счастья в отдаленном будущем убивает конкретное нравственное отношение человека к человеку, живое чувство любви к ближним, к современникам и их текущим нуждам» [17, с. 94].

Правда, в «любви к дальнему» Франк выделяет духовные, а не материально-утилитарные аспекты.

В данном же случае «...социальный оптимизм и опирающаяся на него механико-рационалистическая теория счастья» [17, с. 95] не требуют для «устроения» жизни «творческое или созидательное <...> дело» [17, с. 96], а то и другое лишь «...сводится к расчистке, устранению помех, т. е. к разрушению» [17, с. 96]. Рассматривая подобную позицию, философ считает, что это «...естественно и логично с точки зрения механико-рационалистической теории счастья» [17, с. 96].

«Механика не знает творчества нового в собственном смысле» [17, с. 96], — пишет далее С. Л. Франк. А потом отмечает, что «механический» подход к культуре оставляет только две задачи: «...разрушение старых вредных форм и перераспределение элементов, установление новых, полезных комбинаций из них» [17, с. 97]. «И необходимо совершенно иное понимание человеческой жизни, чтобы сознать несостоятельность одних этих механических приемов в области культуры и обратиться к новому

началу — началу творческого создания» [17, с. 97].

Потом С. Л. Франк отмечает, что подмена творчества разрушением приводит и к морально обосновываемому преобладанию у «народника-революционера» чувства ненависти. А «...ненависть соответствует разрушению и есть двигатель разрушения, как любовь есть двигатель творчества и укрепления» [17, с. 97]. Далее он, в определенном смысле, уточняет свои прежние взгляды на соотношение творчества и борьбы.

По-прежнему считая «начало борьбы» одним из основных «имманентных» в человеческой и космической жизни, С. Л. Франк теперь подчеркивает, что «...тем не менее сохраняется коренное различие между трудом созидующим и трудом-борьбой, между работой производительной и военным делом; лишь первая ценна сама по себе и приносит действительные плоды, тогда как последнее нужно только для первой и оправдывается ею» [17, с. 98].

Таким образом, «творчество как борьба» оказывается, с точки зрения Франка, лишь подчиненной формой «творческого созидания нового», причем пренебрежение интересами «ближних» он уже не оценивает позитивно. Однако он продолжает отстаивать принципиальную идею: творчество направлено прежде всего не на утилитарные блага механического большинства, а на достижение истинных духовных ценностей.

Соответственно, С. Л. Франк отмечает ориентацию «революционной интеллигенции» на: разрушение, а не созидание; распределение, а не производство; бедность (в том числе и духа), а не богатство; определяет «...классического русского интеллигента как *воинствующего монаха нигилистической религии земного благополучия*» [17, с. 104]. В заключении же данной статьи он обращает внимание на необходимый поворот в позиции русской интеллигенции: «От непродуцирующего, противокультурного *нигилистического морализма* мы должны перейти

к творческому, созидающему культуру *религиозному гуманизму*» [17, с. 110].

Позже, в 1918 г., анализируя духовные корни трагических революционных событий 1917 г. и намечая пути их преодоления, С. Л. Франк отмечает в русском «национальном жизнечувствии» «...коренной надлом, <...> раздвоение между верой и жизнью» [18, с. 496]. И, по его мнению, для возрождения России «...общественным идеалом может быть не выдуманная, оторванная от жизни отвлеченная идея, извне вторгающаяся в жизнь и коверкающая, а лишь живая сила устремления, органически вырастающая из самой жизни и движения всенародного сознания, — сила, которая только потому способна творить новое, что укреплена в старом и неразрывно связана с ним» [18, с. 497—498].

Возрождение России он видит на пути «...не разрушительной дерзости чисто отрицательной самочинности и отщепенства, а творческого мужества, основанного на смиренном сознании своей зависимости от высших сил и укорененности в них» [18, с. 497]. Он говорит о достижении «...идеала духовного единства и органического духовного творчества народа, идеала *религиозной осмысленности* и национально-исторической обоснованности общественной и политической фигуры» [18, с. 498].

И заканчивается данная статья надеждой на то, что с пути разрушения «...мы сдвинемся на путь творчества, положительного развития и самоутверждения жизни» [18, с. 499].

Здесь появляется еще один новый момент в понимании творчества: философ начинает рассматривать его не только как путь к высшим духовным идеалам и ценностям, но и (что уже было сказано) как свидетельство и следствие укорененности человеческого духа в этих высших, божественных началах.

Напомним, что С. Л. Франк, когда уже был в эмиграции (Советскую Россию он покинул в 1922 г.: его выслали на «Фило-софском пароходе»), в одной из первых

публикаций, посвященной духовному опыту русского общества в начале XX в., а именно в статье «Крушение кумиров» (1923), отрицает ложные «идеалы» российских революционеров, характеризуя их как «...призраки, тени и лживые подобия бытия, лишённые корней в Сущем, в истинной жизни», направленные на «...самочинно-человеческое созидание» будущего [9, с. 171].

В этом плане крушение подобных «идеалов» С. Л. Франк считает предпосылкой «Встречи с Богом», раскрытия души, которая «...через свою исконную связь с Богом» должна ощутить подлинное бытие при помощи «...силы вечной любви» «...ко всему и всем», в чем «...сила, к которой мы приобщились, должна обнаружить свою истинную творческую природу». [9, с. 173].

Если здесь творчество рассматривается прежде все как общественная ценность, то в работе «Смысл жизни», вышедшей в 1928 г. и уже в Париже, автор обращает внимание на то, что для человека необходима причастность к Богу и к божественной жизни, причем в качестве не только его «творения», но и «свободного участника» этой жизни; вдобавок, по мнению С. Л. Франка, «...наше „Я“ немислимо вне свободы, ибо свобода, спонтанность требуют возможности нашей собственной инициативы, а последняя предполагает, что не все идет гладко, „само собой“, что есть нужда в творчестве, в духовной мощи, в преодолении преград» [13, с. 99].

Таким образом уже в своем первом периоде философского творчества, который С. Л. Франк сам считал посвященным «изучению обществоведения» и трагического исторического опыта российской революции, понятие творчества занимало важное место в его рассуждениях.

Специально к проблематике творчества С. Л. Франк обращается дважды — в записках 1942—1944 гг. («Мысли в страшные дни»), причем к вопросам творчества он переходит от рассуждений о вере и любви к Богу. Более того, в этих записях даже дважды

(17.04.1943 и 2.07.1943) появляются планы задуманной С. Л. Франком специальной работы по философии творчества.

Однако эти планы он реализует лишь частично — в книге, написанной до 1950 г., а вышедшей уже в 1956 г. в Париже. Это «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия», раздел 6 «Творческая природа человека», глава IV «Человек и Бог».

В итоговой, по мнению самого С. Л. Франка, работе «по обществоведению», а именно в «Духовных основах общества» (1930), проблематика творчества также занимает очень важное место. Так, сопоставляя начала солидарности и свободы, он характеризует свободу как «творческое обнаружение спонтанной энергии человеческой воли» [8, с. 117].

Далее, в специальной главе «Консерватизм и творчество в общественной жизни», он рассматривает «...двуединство традиции и творчества», причем сначала связывает традицию (сохранение, консерватизм) с влиянием общества как целого, а творчество — с индивидуальной свободой личности (творчество — это «...фермент новизны, творческая устремленность к будущему заложены в глубине индивидуального духа»); затем отмечает их сверхвременное единство и то, что «...в эмпирии исторической жизни они, выступая раздельно, сотрудничают между собой именно в форме неустанной взаимной борьбы» [8, с. 126], причем вся жизнь «...по самому своему существу есть неустанный поток становления, творческий порыв», в котором «...охранение и свобода творческой инициативы суть, собственно, не две разные задачи общественной политики, а лишь две стороны одной органической целостной задачи» [8, с. 127]. Таким образом, свой известный тезис о творчестве как единстве сохранения и созидания С. Л. Франк начинает формулировать уже в своей социальной философии, до 40-х гг.

В той же главе с проблемами творчества автор несколько неожиданно связывает про-

явление «начала наследственности и личных заслуг», причем то и другое он соотносит не только с личностными достижениями и освоением прошлого (наследства): само наследование (в том числе акт оставления имущественного наследства) автор осмысливает как обеспечение непрерывности творческой деятельности в связи поколений, как творческое преодоление временности и телесности человека («...сама личность как бы расширяется за пределы своей телесной жизни»), как социальную функцию «расширения свободы и творческой значительности личности» (см.: [8, с. 135]). А затем, анализируя соотношение «плановности и спонтанности», С. Л. Франк подчеркивает, что спонтанность (т. е., по сути, творческое самодействие) может быть «...и охранением старого, и творением нового». Также, рассматривая отношения государства (как более устойчивого образования) и гражданского общества (как более изменчивого) и становление государства (т. е. ограничение, оформление стихийного общественного существования), автор трактует все эти явления как «особый творческий процесс» [8, с. 136].

Работы по социальной философии («обществоведческий» цикл) служат, по собственному мнению С. Л. Франка, как бы первым этапом развития его идей. И проблематика творчества, широко представленная в его итоговом, «онтологическом» цикле («Мысли в страшные дни», «Непостижимое», «Реальность и человек»), отчетливо проявляется уже в его социальной философии, причем в ней закладываются именно те темы, которые разовьются позже; кстати, в почти параллельно развертывавшемся «гносеолого-психологическом» цикле (куда входят «Предмет знания» и «Душа человека») Франк также часто обращается к вопросам творчества, в том числе и в «прикладном» плане, когда касается проблем бессознательного в психике, которые будут интересовать его и позже.

Творчество сразу выступает как трудное, даже практически невыполнимое действие —

т. е. как борьба за высокие духовные идеалы, причем за органические, укорененные в традиции, созидательно-гуманистические и противостоящие рационалистическому упрощенчеству и разрушительной ненависти. Творчество — путь к встрече с Богом, с высшим началом, через него реализуются базовые характеристики человека (свобода) и общества (государственность). При этом в постановке и решении проблем социальной философии ярко проявляется методология творческой мысли самого С. Л. Франка, связанная с выявлением, формулированием и очень специфическим синтетическим разрешением диалектических противоречий. Этот аспект творческого построения философии С. Л. Франка следует рассмотреть подробнее.

Теория познания С. Л. Франка — интуитивизм: он продолжает развивать идеи Н. О. Лосского, который основывается на том, что субъект во всеединстве изначально связан со всем миром.

Но интуитивное постижение бытия не исчерпывает его до конца: всегда остается тайна, знание лишь оттеняет массив («океан») непознанного.

Поэтому правильная позиция по отношению к познанию мира — «ученое незнание» (идею которого С. Л. Франк воспринял от Николая Кузанского), или познание через непостижимость.

Соответственно, и философия — это «...мысль, преодолевающая всякую мысль» [10, с. 314], всякую рациональность.

Но вопросы, которые встают перед «ведущим неведением» или «ученым незнанием», — это проблемы Бога и «непостижимого».

Для решения данной проблемы С. Л. Франк обращается к диалектической методологии Гераклита, Платона, Филона Александрийского, к неоплатонизму и христианской патристике, к учениям Николая Кузанского, Спинозы, Лейбница, Шеллинга, Гегеля — и выдвигает концепцию сверхлогической,

интуитивной основы логической мысли. «Усмотрение абсолютной, всеобъемлющей природы бытия, выходящей за пределы ограниченности и относительности всего логически фиксированного, есть именно *логически адекватное ее усмотрение*» [15, с. 327].

Соответственно, на VIII Международном философском конгрессе (Прага, 1934 г.) С. Л. Франк отмечает кризис рационализма и считает методологию «отрицательного богословия» путем к постижению «сверхпонятийной, сверхрациональной сущности» реальности [14, с. 124].

В христианстве отрицательное, или апофатическое, богословие наиболее полно проявилось в трудах Дионисия Ареопагита.

Соответственно, и С. Л. Франк предлагает понимание непостижимого бытия Бога как совмещающего все противоположности в их высшем единстве.

«Абсолютное — это не ночь, в которой все кошки серы, не монотонное единство, поглощающее все многообразие, но светлое, содержательно наполненное единство многообразия, в котором каждый отдельный момент находится на своем строго определенном месте, что категорически исключает любое необоснованное высокомерие» [14, с. 127].

Таким образом, учение С. Л. Франка о Боге принимает форму учения о Непостижимом бытии, а оно, в свою очередь, является ключевой темой его философии. При этом «непостижимое», будучи сверхрациональным и сверхлогическим, раскрывается во многих «мыслеобразах», символах и проявлениях в ином: ведь оно есть тот «Мрак», который становится «Светом».

Ключевой идеей С. Л. Франка в рассмотрении «непостижимого» как первоосновы бытия, объединяющей все его проявления и определяющей его структуру, оказывается диалектическое совпадение противоположностей.

«Оно есть несказанное единство единства и многообразия, и притом так, что единство

не приводит как новое, иное начало к многообразию и объемлет его, а так, что оно *есть* и действует в самом многообразии» [10, с. 297].

Потом С. Л. Франк отмечает, что люди, принимая «непостижимое», через отрицание ограниченных воззрений на мир переходят к утверждению реальности «в форме негативности»: «Мы возвышаемся до универсального “да”, до полного, всеобъемлющего *принятия бытия*, которое *объемлет и отрицательное отношение*, и само отрицательное в качестве, так сказать, *правомерной и неустрашимой реальности*» [10, с. 300]. Далее С. Л. Франк определяет подобную позицию как ее «...единственно адекватное *духовное состояние*, одно лишь соответствующее существованию реальности, как всеобъемлющей полноты» [10, с. 300], и это позволяет ему перейти к рассмотрению «непостижимого» как «самостоятельной реальности» (здесь также просматривается очень любопытная аналогия с «непотопляемостью» бытия у М. Хайдеггера), а затем — к проблемам положительного богословия.

Категорию «непостижимое» можно считать важнейшей в онтологии С. Л. Франка, определяющей его понимание структуры бытия вообще. Оно лежит в основе предметного бытия, затем в «основоположной форме бытия» как бытия «внутреннего» — «душевного или психического», затем — в «жизни в общении» и в «духовной жизни» или в «идеальном бытии».

Эти идеи, несомненно, глубоки, но особую ценность им придает нетипичное понимание метода постижения высших истин, реальности, «непостижимого», т. е. своеобразной «архитектуры» творческого акта (определение С. Л. Франка). А «архитектура» связана с главным методологическим принципом философии С. Л. Франка — с «антиномистическим монодуализмом».

Как считает С. Л. Франк, «...метафизическое постижение бытия возможно только через усмотрение антиномистического единства противоположностей» [12, с. 350].

Подобным образом определяют творческое мышление и многие авторы в настоящее время.

«Антиномистическое познание» непостижимого, по С. Л. Франку, выражается «...в *непреодолимом, ничем более не преодолеваемом витании между или над* этими двумя логически не связанными и несвязуемыми суждениями. Трансрациональная истина <...> есть непостижимое, логически невыразимое единство познаний, которые в сфере отвлеченно-логического синтеза остаются безусловно *несогласимыми*» [10, с. 312]. «Реальность же необходимо мыслить как некое первичное единство; поэтому совмещающиеся в нем противоположности совпадают», — писал С. Л. Франк [12, с. 198].

Интересно и то, каким образом возможно помыслить это единство противоположностей. Ведь оно, по мнению С. Л. Франка, недоступно логическому мышлению. Здесь он предлагает очень интересный (и перспективный) подход: то, что нельзя постичь словесно — теоретически, — можно увидеть и почувствовать в художественно-эстетических образах.

Действительно, С. Л. Франк, говоря о «несказанности» и «неизъяснимости» реальности, отмечает, что существует «созерцательное» [т. е. образное. — Д. С.] металогическое знание о ней: «...мы улавливаем в интуитивном металогическом знании *непостижимое в себе* — непостижимое, как бы явную, светло озаренную, видимую *тайну*, которая не перестает быть тайной от того, что *открыто стоит перед нами и нами созерцается*» [10, с. 231]; что мы «...редко — именно лишь при эстетической или же подлинно философской установке — сознаем отчетливо» [10, с. 231]. В другом месте он пишет, что «...никакое вообще мышление не может непосредственно адекватно выразить созерцательно переживаемое непостижимое», сравнивая погружение «в „атмосферу“ трансрационального» с восприятием «сложной оркестровой симфонии» [10, с. 309]. Возможно, именно

поэтому для С. Л. Франка характерен живой интерес к осмыслению искусства, причем не простой, а именно философский.

Кроме того, С. Л. Франк пишет об А. С. Пушкине, М. Ю. Лермонтове, Ф. И. Тютчеве, Л. Н. Толстом, Ф. М. Достоевском, Н. В. Гоголе, И. А. Бунине, Н. А. Некрасове, Д. С. Мережковском, Ф. Соллогубе, Вяч. Иванове, А. А. Блоке, М. Горьком, И.-В. Гете, Ф. Шлейермахере, Р.-М. Рильке, Ф. Эртеле, вообще об искусстве, особенно — о литературе.

Так, размышления над образами Ф. М. Достоевского позволяют ему сформулировать такое положение: «Человек богоподобен не разумом и добротой, а тем, что загадочные, последние корни его существа, наподобие самого Бога, обладают таинственностью, неисследимостью, сверхрациональной творческой силой, бесконечностью и бездонностью» [7, с. 397].

Часто обращается С. Л. Франк и к близкой ему по духу философичной поэзии Ф. И. Тютчева, отмечая: поэт воспринимает мир так, что характер его восприятия оказывается космическим.

А в А. С. Пушкине он особо подчеркивает следующее: «...гениальная способность Пушкина к синтетическому, примеряющему противоположности восприятию, <...> не эклектическое применение непримиримого, не просто какая-то „средняя линия“, а подлинный синтез, основанный на совершенно оригинальной точке зрения, открывающей новые, более широкие духовные и философско-исторические перспективы» [11, с. 155].

Таким образом, именно в художественно-эстетическом осмыслении кажущихся неразрешимыми противоречий С. Л. Франк видит возможность синтеза, диалектического акта творчества, причем «первичного» синтеза: более глубокий синтез он считал подходящим для религиозной веры.

В современных исследованиях творчества также отмечается, что эстетически-образное

мышление, искусство может иллюстрировать общую модель мышления в условиях реальных антиномий: подъем на более высокий уровень понимания и восприятия ситуации, вообще жизни [5].

Подводя итоги, подчеркнем, что проблематика творчества занимает одно из центральных мест в философском мышлении С. Л. Франка — во всех периодах и разделах его философствования. Изучение его глубоко содержательных подходов к творчеству имеет не только историческое, но и современное — теоретико-методологическое — значение.

Список литературы и источников

1. **Аляев Г. Е.** Творчество в контексте войны («Мысли в страшные дни» С. Франка) // Творчество как национальная стихия: опыт России и Украины: сборник статей / под ред. Г. Е. Аляева, О. Д. Маслобоевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. С. 118—133.

2. **Батурина И. В.** Философия творчества С. Л. Франка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 3. С. 91—99. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2016-3-91-99>

3. **Костина О. В.** Духовные основания креативности в русской философии (С. Л. Франк) // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 2 (19). С. 77—82.

4. **Семенов С. Н., Семенова Д. С.** Философия творчества С. Л. Франка // Соловьевские исследования. 2015. Вып. 4 (48). С. 124—135.

5. **Семенов С. Н.** Творческий акт как диалектический процесс // Искусственные общества: электрон. журн. 2020. Т. 15. Вып. 3. <https://doi.org/10.18254/S207751800011040-3>

6. **Семенова Д. С.** Основные мотивы осмысления творчества в русской философской мысли (в свете идей С. Л. Франка) // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 391—395.

7. **Франк С. Л.** Достоевский и кризис гуманизма (К 50-летию дня смерти Достоевского) // О Достоевском: творчество Достоевского в русской мысли 1881—1931 гг.: сборник статей. М.: Книга, 1990. С. 391—397.

8. Франк С. Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию // Духовные основы общества / С. Л. Франк. М.: Республика, 1992. С. 13—146. (Мыслители XX века).
9. Франк С. Л. Крушение кумиров // Сочинения / С. Л. Франк. М.: Правда, 1990. С. 111—180.
10. Франк С. Л. Непостижимое // Сочинения / С. Л. Франк. М.: Правда, 1990. С. 181—559.
11. Франк С. Л. Пушкин об отношениях между Россией и Европой // Вопросы философии. 1988. № 10. С. 146—155.
12. Франк С. Л. Реальность и человек // С нами Бог / С. Л. Франк. М.: АСТ, 2003. С. 131—436.
13. Франк С. Л. Смысл жизни // С нами Бог / С. Л. Франк. М.: АСТ, 2003. С. 19—130.
14. Франк С. Л. Современная духовная ситуация и идея отрицательного богословия / пер. с нем. О. А. Назаровой // Философские науки. 2008. № 4. С. 122—127.
15. Франк С. Л. Философия и религия // На переломе: философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение / сост. П. В. Алексеев. М.: Политиздат, 1990. С. 319—335.
16. Франк С. Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // Сочинения / С. Л. Франк. М.: Правда, 1990. С. 9—64.
17. Франк С. Л. Этика нигилизма (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Сочинения / С. Л. Франк. М.: Правда, 1990. С. 77—110.
18. Франк С. Л. De profundis // Вехи: [сборник статей о русской интеллигенции]; Из глубины: [сборник статей о русской революции / журнал «Вопросы философии» и др.; сост. и подгот. текста А. А. Яковлева; примеч. М. А. Колерова и др.]. М.: Правда, 1991. С. 478—499. (Из истории отечественной философской мысли).
19. Хаустова Н. М. Творчество как аспект духовного развития и воспитания личности в трудах С. Л. Франка // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2013. Вып. 3 (30). С. 93—99.

References

1. Alyaev G. E. Creativity in the context of war (“Thoughts in the Terrible Days” by S. Frank). *Tvorchestvo kak natsional'naya stikhiya: opyt Rossii i Ukrainy: sbornik statey = Creativity as National element: the experience of Russia and Ukraine*, a collection of articles, eds. G. E. Alyayev, O. D. Masloboyeva. St. Petersburg Saint Petersburg State University of Economics Publ., 2015, pp. 118—133. (In Russian).
2. Baturina S. L. The philosophy of creativity by S. L. Frank. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2016, no. 3, pp. 91—99. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2016-3-91-99>
3. Kostina O. V. Spiritual grounds of creativity in S. L. Frank's philosophy. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury = International Journal of Cultural Research*, 2015, no. 2 (19), pp. 77—82. (In Russian).
4. Semenov S. N., Semenova D. S. The philosophy of creativity by S. L. Frank. *Solov'evskie issledovaniya = Solovyov Studies*, 2015, iss. 4 (48), pp. 124—135. (In Russian).
5. Semenov S. The creative act as a dialectical process. *Iskusstvennyye obshchestva = Artificial Societies* [online periodical], 2020, vol. 15, iss. 3. (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S207751800011040-3>
6. Semenova D. S. Main motives of comprehension of creativity in Russian philosophical thought (in the light of the ideas of S. L. Frank). *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2016, no. 10 (101), pp. 391—395. (In Russian).
7. Frank S. L. Dostoevsky and the crisis of humanism (To the 50th anniversary of Dostoevsky's death). *O Dostoyevskom: tvorchestvo Dostoyevskogo v russkoy mysli 1881—1931 gg. = About Dostoevsky: Dostoevsky's Work in Russian Thought in 1881—1931*, a collection of articles. Moscow, Kniga Publ., 1990, pp. 391—397. (In Russian).
8. Frank S. L. The spiritual foundations of society: an introduction to social philosophy. *Spiritual Foundations of Society*, by S. L. Frank. Moscow, Respublika Publ., 1992, pp. 13—146. (In Russian). *Мыслители XX века Series*.

9. Frank S. L. The collapse of the idols. *Works*, by S. L. Frank. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 111—180. (In Russian).

10. Frank S. L. The uncognizable. *Works*, by S. L. Frank. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 181—559. (In Russian).

11. Frank S. L. Pushkin on the relationship between Russia and Europe. *Voprosy Filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 1988, no. 10, pp. 148—155. (In Russian).

12. Frank S. L. The reality and the human. *S namy Bog = God is with us*, by S. L. Frank. Moscow, AST Publ., 2003, pp. 131—436. (In Russian).

13. Frank S. L. Meaning of life. *S namy Bog = God is with us*, by S. L. Frank. Moscow, AST Publ., 2003, pp. 19—130. (In Russian).

14. Frank S. L., Nazarova O. A. (transl.) The modern spiritual situation and the idea of negative theology. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2008, no. 4, pp. 112—127. (In Russian).

15. Frank S. L. Philosophy and religion. *Na pere-lome: filosofskiiye diskussii 20-kh godov: filozofiya i mirovozzreniye = At the Break. Philosophical Debates in the 1920s. Philosophy and Worldview*, comp. P. V. Alekseyev. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 319—335. (In Russian).

16. Frank S. L. Fr. Nietzsche and the ethic of “love to the farthest”. *Works*, by S. L. Frank. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 6—64. (In Russian).

17. Frank S. L. Ethics of nihilism (To the characteristics of the moral worldview of the Russian intellectuals). *Works*, by S. L. Frank. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 77—110. (In Russian).

18. Frank S. L. De profundis. *Vekhi: [Sbornik statey o russkoy intelligentsii]; Iz glubiny: [Sbornik statey o russkoy revolyutsii] = Landmarks: [A Collection of Articles on the Russian Intellectuals]; From Depth: [A Collection of articles on the Russian Revolution / Questions of Philosophy, etc.]*, comp. and ed. A. A. Yakovlev; footnotes by M. A. Kolerov et al.]. Moscow, Pravda Publ., 1991, pp. 478—499. (In Russian).

19. Khaustova N. M. Creativity as an aspect of the spiritual development and education of personality in the works of S. L. Frank. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta = St. Tikhon's University Review, Series IV*, 2013, iss. 3 (30), pp. 93—99. (In Russian).

Информация об авторе

Семенова Диляра Сергеевна — магистр философии, преподаватель кафедры философии, Башкирский государственный медицинский университет (Россия, Республика Башкортостан, 450008, Уфа, ул. Заки Валиди, 47).

Information about the author

Dilyara S. Semenova — MSc (Philos.), lecturer at the Department of Philosophy, Bashkir State Medical University (Russia, Republic of Bashkortostan, 450008, Ufa, Zaki Validi st., 47).

Статья поступила в редакцию 18.05.2022.

The article was submitted 18.05.2022.